

Глава 422: «Факультет звериного духа (1)»

В тот же день Цзюнь У Се надела нефритовую эмблему факультета звериного духа. Фань Цзинь сопровождал ее, когда они направились к кампусу факультета звериного духа. Из-за присутствия Фань Цзиня, другие ученики не посмели быть слишком наглыми в своих действиях. Они собирались вместе небольшими группами и шептались друг с другом, неоднократно указывая пальцами на Цзюнь Се, стоящего рядом с Фань Цзинем. Однако то, что говорили между собой, невозможно было расслышать.

Ученики младших и старших групп обучались отдельно, и после того, как Фань Цзинь привел Цзюнь Се к классу для вновь принятых учеников, на его лице явно читалось беспокойство.

«Маленький Се, я сейчас пойду. Если кто-нибудь скажет тебе что-то невыносимое, не принимай это близко к сердцу. И если кто-то будет издеваться над тобой, просто расскажите мне об этом, и я преподам им урок », - сказал Фань Цзинь, заметно покачав кулаком перед другими учениками в классе. Фань Цзинь всегда был известен как миролюбивый человек, но, учитывая затруднительное положение Цзюнь Се, он был готов защищать его, даже если его это повредит его репутации.

Ему нужно было дождаться дня, когда Цзюнь Се преуспеет в своей задаче, и их жалобы прекратятся.

Цзюнь У Се посмотрела на Фань Цзиня, и она внезапно подумала, что он очень похож на Цяо Чу, и слегка кивнула.

Фань Цзинь еще некоторое время говорил, прежде чем уйти, его брови все еще были нахмурены.

Фань Цзинь только что вышел, когда ученики, молчавшие из опасения перед Фань Цзинем, услышали громкий голос.

«Я только подумал, кто это был, и это, оказывается, самый бесстыдный ученик академии. Итак, ты не смог проникнуть на факультет духовных целителей и снизошел до того, чтобы прийти на факультет звериного духа? Я думал, что всех, кто был изгнан с факультета исцеления духа, немедленно должны быть отчислены из Академии Зефир. Кажется, я ошибался.» Молодой человек с ухмылкой заговорил, глядя на Цзюнь У Се, и она узнала в нем одного из юношей группы во главе с Ли Цзы Му, с которой она столкнулась в столовой.

«Это зависит от того, о ком ты говоришь. Если тебе удастся задействовать определенные связи, нет ничего невозможного. Ты ведь говоришь о сыне директора. Ему просто нужно открыть рот, чтобы и немного поумолять, и он сможет удержать в Академии Зефир любого, кого он захочет! Разве ты не слышал, старший Фань сказал это перед всеми нами, что, если кто-нибудь из нас посмеет запугивать Цзюнь Се, он преподаст нам урок, знаешь ли? Хотя на этот раз ни один из них не собирался возлагать руки на Цзюнь Се, кинжалы, которыми они стреляли из своих глаз, были очевидны для всех.

И они не боялись, что Цзюнь Се услышит их.

«Я бы посоветовал вам двоим не слишком много говорить об этом. Имейте в виду, что у этого человека есть поддержка великого авторитета. Он смог удержать в академии ученика, который должен был быть изгнан из нее, может быть, если бы он сказал еще несколько слов, то заставил бы нас всех исключить! Лучше бы тебе закрыть рот.»

Юноши смеялись, выплевывая свои ядовитые намеки, и атмосфера в классе становилась все более и более удушающей.

В этой партии новых учеников было несколько десятков человек, и они были разделены на две половины между факультетами звериного духа и духа оружия. Все тридцать учеников в классе были приняты в академию вместе с Цзюнь У Се.

И среди всего этого числа учеников ни один из них не питал каких-либо добрых намерений в отношении одинокого Цзюнь Се.

Маленький черный кот на плечах Цзюнь У Се бросил взгляд на невежественных юношей ленивый взгляд.

[Как по-детски]

Цзюнь У Се совершенно не пострадала от этих оскорблений и косвенных обвинений и медленно пошла в угол комнаты, чтобы сесть и подождать прибытия учителя.

Трое болтливых молодых людей внезапно почувствовали, что ими пренебрегли, когда им не удалось спровоцировать никакого ответа со стороны Цзюнь Се. Но после предупреждения от Фань Цзинь они не осмелились тронуть хоть волос на его голове, и могли только попытаться настроить весь класс против него.

Учитель для новых учеников, допущенных на факультет звериного духа, вошел в класс. Через мгновение оглушительный шум в классе утих. Все новые ученики сели прямо на свои места и прекратили свое глумливое поведение.

Цянь Юань Хе устремил свой суровый взгляд на класс и, наконец, заметил в углу крошечную одинокую фигуру, подвергшуюся остракизму всех других учеников в классе, и нахмурил брови.